

Ответственный за выдачу духовных камней ученик замялся, и Цзян Юй мгновенно уловила промелькнувшее в его глазах замешательство.

— Кто забрал мои духовные камни? — спокойно спросила она.

Однако чем спокойнее она говорила, тем больше нервничал ученик. Он не смел даже поднять глаз, чтобы встретиться с ней взглядом. Стоявшие позади ученики, услышав об этом, тут же зашумели, наперебой поднимая руки, чтобы поделиться информацией.

— Прародительница, это точно старший брат Чэн Ван забрал их!

— Верно! Каждый месяц старший брат Чэн Ван приходит за камнями и забирает целую кучу. Внутренним ученикам полагается по восемь камней в месяц, но он всякий раз забирает как минимум двадцать!

— Но старший брат Чэн говорит, что берет их для старшей сестры Линь. Он же жених старшей сестры Линь, помогать ей — это ведь вполне нормально...

Цзян Юй насмешливо фыркнула.

— Линь Чжисюнь — дочь главы секты. Ей не нужно получать камни здесь, она берет их напрямую у отца, так что в ежемесячном распределении доля Линь Чжисюнь не предусмотрена.

Об этом ей рассказал сам Учитель. Он говорил, что Секта Тайсуй стоит на жилах духовной энергии, которую он когда-то спас, едва не поплатившись жизнью. Он также добавил, что уже договорился с Даосом Линьцином: как только она спустится с горы, ей будут выдавать по десять камней в месяц, без каких-либо удержаний. В конце концов, в мире совершенствующихся духовные камни — это не только источник энергии, но и валюта.

А Чэн Ван внаглую забирал все камни, принадлежащие ей!

Цзян Юй вдруг вспомнила лето, когда ей было шесть лет. Родственники до хрипоты спорили из-за компенсации за смерть её родителей, с таким важным видом утверждая, что деньги должны достаться именно им, и никто не хотел уступать.

Её аура начала холодеть. Заметив перемену в выражении лица Цзян Юй, ученик, отвечавший за камни, поспешил оправдаться:

— Это было сделано с молчаливого согласия главы секты. Глава думал, что вы, Прародительница, не спуститесь с горы так скоро, а тут еще приближается Великое состязание сект, вот он и отдал камни старшему брату Чэну. В конце концов, старший брат представляет Секту Тайсуй, и глава изначально планировал возместить всё после завершения

состязаний!

— А я, значит, не могу представлять Секту Тайской? — Цзян Юй впиалась взглядом в глаза ученика.

В её черных зрачках читалось такое давление, что ученик затряс головой, как неваляшка.

— Я не это имел в виду...

— Я получила наказ от Учителя: половину моих камней следует раздать ученикам. В Секте Тайской двадцать три внутренних ученика и пятьдесят два внешних, всего семьдесят пять человек. Каждый мог бы получить свою долю. А теперь вы говорите мне, что Чэн Ван забрал то, что принадлежит мне, да ещё и с молчаливого согласия главы?

Она говорила не слишком громко, но достаточно для того, чтобы толпа учеников снаружи всё услышала. Ученик, ведавший камнями, резко поднял голову и посмотрел на Цзян Юй, в его глазах читалось потрясение:

— Вы сказали... вы хотите раздать свои камни...

— Мой Учитель едва не отдал полжизни ради этой жилы духовной энергии и много лет оберегал Секту Тайской. Мне посчастливилось стать его ученицей, поэтому я, естественно, должна заботиться о нуждах учеников. Хотя я и молода, но вы называете меня Прародительницей. Я знаю, что вы прикладываете не меньше усилий на этом пути, чем я, поэтому хочу помочь вам.

Она выглядела как богиня, исполненная сострадания ко всему живому. Мэн Цзицзи в пространстве тоже пришел в шок:

[Этот твой ход просто гениален! Интересно, куда теперь тот придурок спрячет свое лицо!]

Где Чэн Ван будет прятать лицо, её не волновало. В конце концов, лица у него всё равно нет.

В оригинальном сюжете оригинал, будучи внутренней ученицей, не пользовалась особым уважением. Её голос не имел веса, всё внимание было приковано к Чэн Вану. Но неужели эти ученики старались недостаточно? Мир всегда несправедлив: чем сильнее человек, тем больше он получает, и ресурсы всегда будут склоняться в сторону сильных. Таков закон общества, но это не значит, что те, кто получает ресурсы, должны принимать это как должное.

К тому же, даже если бы она решила выбросить свои вещи, Чэн Ван не посмел бы к ним прикоснуться!

Цзян Юй исчезла почти мгновенно. Когда окружающие опомнились, она уже парила в воздухе, направляясь к главному залу.

За оконными переплетами густо цвели груши. Не успела Цзян Юй войти, как услышала смех Даоса Линьцина, а также голоса первого старейшины Чжу Шу и четвертого старейшины Нань Юй.

— Почему ты пришла? — Даос Линьцин нахмурился, его веко нервно дернулось.

Чжу Шу и Нань Юй сначала удивились, а затем радостно заулыбались:

— Вы... младшая наставница Цзян Юй?

Цзян Юй ответила:

— Первый старейшина, четвертый старейшина.

Хотя по рангу она была выше их, правила вежливости никто не отменял. Оба тут же расплылись в улыбках:

— Есть какое-то дело к нам, младшая наставница Цзян?

Тон был такой, будто они уговаривали маленького ребенка. Впрочем, главе и старейшинам было по несколько сотен лет, так что для них Цзян Юй, выглядящая на двадцать с небольшим, действительно была ребенком.

Цзян Юй посмотрела в глаза Даосу Линьцину:

— Я ходила за своими духовными камнями, и ученик там сказал, что кто-то забрал все мои камни за последние десять лет. Глава, вы знали об этом?

Даос Линьцин сохранял невозмутимость, но Цзян Юй отчетливо разглядела промелькнувшую в его глазах тьму. Он отвел взгляд:

— Я всё объясню позже, младшая наставница. Сейчас у нас есть дела, прошу прощения.

В этот момент рядом раздался легкий кашель. Только тогда Цзян Юй заметила, что напротив этой троицы сидит мужчина.

У него была статная фигура, одной рукой он опирался на стол. Черные волосы были собраны нефритовой заколкой, уголки губ приподняты в легкой улыбке. Одетый в лунно-белые одежды, он казался куском драгоценного нефрита, купающегося в лучах солнца. Подобно луне на небосводе, он был ослепительно прекрасен.

Но еще больше Цзян Юй поразило другое: почему этот мужчина так похож на её заклятого врага из шоу-бизнеса?

— Десять лет назад я слышал, что в Секту Тайсуй пришел гений, преодолевший сто ступеней. К сожалению, когда все секты хотели посмотреть на этого гения, его уже забрал на Гору Чанмин наставник Чанмин, и мы не посмели докучать.

Он встал, заслонив собой цветущие за окном груши, и протянул Цзян Юй руку:

— Я Ми Чуань из Секты Соцзинь.

Мэн Цзици в пространстве дважды прокричал от изумления:

[Кто это?! В оригинальном сюжете этого персонажа не было! Это что, баг? А-а-а-а!]

— Младшая наставница Цзян не желает пожать мне руку? Тогда...

В следующее мгновение их ладони сошлись. У женщины рука была мягкой, а из-за ледяного корня духовной энергии — прохладной. На фоне ладони Ми Чуаня её рука казалась крошечной. Однако спустя всего три секунды, закончив рукопожатие, Цзян Юй отстранилась.

Почувствовав пустоту в ладони, Ми Чуань улыбнулся ещё шире:

— Наставник Линьцин, я сегодня пришел, чтобы поблагодарить Секту Тайсуй за духовные лекарства, переданные в прошлый раз. Вот две тысячи духовных камней, может, просто отдадим их младшей наставнице Цзян?

— Это невозможно! — тут же воскликнул Даос Линьцин, пытаясь остановить его.

Но руки Цзян Юй оказались быстрее. Не успел он договорить, как она схватила мешочек для хранения и прижала к груди, тут же добавив:

— Благодарю.

Даос Линьцин: ???

Она что, разбойница?!

— Младшая наставница, ваши камни за десять лет стоят всего одну тысячу двести, а здесь две тысячи...

Дзынь.

На полу оказалась кучка камней.

Цзян Юй:

— Восемьсот. Ровно столько, сколько нужно. Забирай.

Даос Линьцин опешил:

— Младшая наставница, так нельзя... эти камни... они предназначались для тренировок Чэн Вана и Чжисюнь в этот период...

Наконец-то мы перешли к сути!

Ми Чуань вдруг подал голос:

— Значит, наставник Линьцин, камни младшей наставницы Цзян вы забрали, чтобы отдать их своему закрытому ученику?

Отлично сработано! Цзян Юй была готова аплодировать Ми Чуаню! Хотя это лицо, как у её врага, вызывало раздражение, он оказался хорошим парнем!

<http://bllate.org/book/21574/2222265>